

Было трудно дышать.

Лукас, должно быть, тоже чувствовал напряжение в воздухе, потому что он изо всех сил старался отвлечь от меня внимание своего брата, но даже когда Матиас счастливо болтал с Лукасом, я все еще чувствовал, как его глаза то и дело обращаются ко мне. Я задыхалась.

Он меня слышал. Наверное, слышал все, что я сказала Лукасу с тех пор, как начала расспрашивать его о ритуале. Это было так несправедливо. Я действительно чувствовала себя виноватой из-за того, что задавала Лукасу такие вопросы, я не собиралась причинять ему боль, но это было неизбежным следствием моего плана побега. Однако Матиас не должен так думать. Я прекрасно понимала его гнев, как если бы я когда-нибудь поймала кого-нибудь, кто так разговаривал с Томасом, я немедленно отрезала бы им язык за попытку причинить вред моему младшему брату. И именно поэтому мне было так страшно.

Я поджала губы, избегая его взгляда и сосредоточившись только на своей чашке. Что я делала? Почему я так его боялась? Он был еще ребенком, а я уже взрослым, хотя и умственно. Тем не менее, он был сильнее меня, и Себастьян был с ним. Я понятия не имела, что он будет делать. Он так защищал своего младшего брата. Я даже не могла сосчитать количество людей, которых он ранил, потому что они пытались что-то сделать против Лукаса в манге.

«Итак, Элейн», - я услышала, как он внезапно произнес мое имя. Мои волосы встали дыбом от трепета. Он сидел прямо рядом со мной, занимая пространство между мной и Лукасом. Я медленно повернулась, чтобы посмотреть на него.

"Да?" Я мысленно похлопала себя по спине за то, что не заикалась. Я оставила чашку на тарелке и положила руки себе на колени, чтобы скрыть от него дрожь. Однако он, должно быть, все равно заметил мой страх, потому что он насмешливо и высокомерно улыбнулся, прежде чем сказать мягким голосом.

«Я пришел к выводу, что, несмотря на то, что вы все время находились в особняке, мы с вами до сих пор не очень хорошо поговорили. Я нахожу это особенно неприятным, потому что ты так много болтаешь с Лукасом. Так что я был бы счастлив, если бы вы позволили мне тоже получить удовольствие от вашего разговора».

«Конечно», - ответил я, одна часть сбита с толку, а другая смущена. Удовольствие от моего разговора? Обострение? Во-первых, он никогда не находил времени поговорить со мной, в отличие от Лукаса. Во-вторых, что он планировал? Он очень четко сказал, что приказал Лукасу не приближаться ко мне, и теперь он вел себя так, как будто я была настоящим гостем в этом доме, и от меня ждали найти время, чтобы поговорить с каждым членом их семьи. Я мгновенно насторожилась, не сводя с него глаз. Мне потребовалась каждая унция силы воли, чтобы не отвести взгляд, но я определенно не позволю ему больше пугать меня.

Он улыбнулся, увидев мою попытку сопротивляться, и я почувствовала себя такой маленькой и разочарованной тем, что он мог вызвать у меня эти эмоции.

«Тогда скажи мне, откуда ты? Я знаю, что вы из южного региона, но мне не сказали, в каком именно районе».

Я моргнула, коротко взглянув на Себастьяна, стоящего позади него, как тень. Мой жест был явным указанием на то, что он должен спросить своего дворецкого вместо меня, но Матиас проигнорировал его, улыбаясь мне и терпеливо ожидая моего ответа. Теперь я чувствовала себя обиженной. «Тоска... сэр».

«О, пожалуйста, зовите меня Матиас. Я слышал, что вы зовете Лукаса по имени, и мне было бы грустно, если бы я не получил такого же обращения».

Что мне до твоих чувств?

«Хорошо, Матиас».

Ух, я была так слаба.

«Ты тоже выглядишь очень молодо, сколько тебе лет?»

"Одиннадцать".

«Ах, ребенок», - он пренебрежительно махнул рукой. Я нахмурилась. «Так Тоска, а? Я слышал, что это был наиболее пострадавший район после прошлогодних штормов, захлестнувших страну. Мои соболезнования вам и вашей семье. Видя твоё состояние, я могу сказать, что это серьезно сказалось на тебе».

О, так вот что он делал. Он пытался причинить мне боль. Хитрый мальчик. Я одарила его своей лучшей фальшивой улыбкой. «Это было довольно сложно, Матиас, но моя семья выживает». Я изменила своё выражение лица. «Я должна сказать, что поражена. Несмотря на обширные разрушения на юге, это место, похоже, не сильно пострадало. У меня создалось впечатление, что местному лорду тоже приходилось нелегко, так как ни разу не приходила помощь, но теперь я вижу, что у вас были более срочные дела, - я прижалась ладонью к щеке, наклонила голову и посмотрела на него из-под ресниц. «Планирование языческого ритуала должно быть действительно утомительным, особенно если учесть, что он должен проводиться тайно. Кто знает, что сделает король, если узнает, что один из его вассалов участвовал в незаконной деятельности».

Лукас повесил голову, внезапно очень заинтересовавшись содержимым своей чашки, но Матиас продолжал улыбаться, принимая всю силу моей атаки в лоб. Он усмехнулся.

"Что я могу сказать? Здесь тоже было непросто. Я имею в виду, что это не то же самое, что стихийное бедствие, лишаящее семью средств к существованию, но жизнь хозяйки дома может быть достаточной причиной, чтобы мы были заняты».

Я почувствовала, как мои глаза стали больше, и мой рот открылся. Значит, их мать умерла из-за сильных штормов прошлого года? Как? Даже моя семья, хотя и была изолирована, пострадала во время штормов минимально. А вот последствия - вот настоящая проблема.

Несмотря на то, насколько это было трагично, это был слабый повод оправдать их пренебрежение южным регионом. Я была готова сказать ему именно это, когда он снова заговорил, грубо перебив меня.

«Но мы говорим не о моей семье, мы говорим о вас. Элейн, мне действительно любопытно. Какую жизнь вы там прожили? С твоей семьей? У тебя есть брат или сестра? Как насчет твоих родителей? Я спрашиваю, потому что было бы полезно иметь представление о масштабах вещей, а также потому, что дополнительная информация об обычных условиях жизни их жителей позволила бы мне создать лучший план действий. Я так понимаю, вы дочь фермера, или это не так? Я не могу представить себе, чтобы какая-либо дочь купца или лавочника пострадала так сильно, как вы, потому что я полагаю, что условия в городе должны быть намного лучше, чем в деревне».

Я чувствовала, как мои брови подергиваются. Я заставила себя улыбнуться, но мой голос немного дрожал, когда я ответил. «Да, да, я дочь фермера. Условия жизни до бури были отличными, поэтому я прошу прощения за свой нынешний внешний вид. Хотя, боюсь, вы исходите из ошибочного предположения».

"Ой, почему это?"

Его голос был обманчиво невинным, как будто ему действительно было любопытно. Я прижала ногти к ладоням. «Хотя условия в сельской местности ужасные, в городе такие же. Понимаете, если фермы не производят достаточно урожая, весь рынок перестает функционировать. Если нет сырья для работы, материала, который, кстати, чаще всего предлагают арендаторы, значит, нет индустрии. Без промышленности нет работы. А без работы люди голодают и страдают. Довольно простая концепция, не так ли?"

«Действительно просто. Благодаря тебе, Элейн, теперь все ясно. Я рад, что смог поговорить с тобой об этом», он просто не переставал улыбаться! В чем была его проблема?!

«Не волнуйся, Матиас, я рада, что смогла объяснить тебе это так, что даже защищенный мальчик мог понять меня. Я знаю, что это, должно быть, трудная концепция для таких людей, как ты, но пока ты ее понимаешь, все хорошо ».

Моя попытка добраться до него не удалась, потому что выражение его лица осталось прежним. Я больше не боялась его. Я была раздражена, раздосадована невероятно. Когда он уедет?

«Это было действительно оценено. Теперь, когда вам кажется, что вы так много знаете об этих вещах, что, по вашему мнению, мы должны сделать, чтобы решить проблему? Я думал, что очистка воды может помочь с избытком магния, хотя это будет долгий процесс, который в конечном итоге может не принести удовлетворительных результатов. Фактически, я даже пробовал здесь некоторые методы с некоторыми из моих изобретений, но основная проблема заключается в том, как предотвратить повторное достижение магнием опасных уровней. Видите ли, ничто не мешает почве больше просачиваться.

При его словах я промолчала. Я удивлена. Неужели он пытался решить проблему с водой? Неужели он пытался весь год? Часть меня была настроена скептически, но другая, очень маленькая, знала, что его слова правдивы. В конце концов, Матиас был изобретателем, и, хотя он мог быть злым, в его природе не было позволять людям страдать, когда он мог что-то с этим сделать. Итак, это он упрекал меня в том, что я не делал ничего для помощи своему народу.

Я закусил губу, подбирая нужные слова, но Матиас снова заговорил, пожимая плечами с тем же раздражающим спокойным выражением лица. «Это, конечно, для решения основной проблемы, но вторичные решения уже приняты. Люди не страдают, в отличие от тебя, Элейн.

Я смущенно нахмурилась. "Что вы имеете в виду? Какие вторичные решения? Насколько мне известно, люди все еще страдают от последствий прошлогодней катастрофы».

«А люди, которых вы упомянули, распространяются на город или даже на ваших соседей?»

- Матиас, - отрезал Лукас с резкостью в голосе, заставившей меня дрогнуть от беспокойства. Просто,... что происходит?

«Лукас, не перебивай, когда я с кем-то разговариваю, это грубо», - он легко отпустил своего брата и снова повернулся ко мне. Не сводя глаз с меня, он спросил снова. «Итак, кто эти люди, которых вы знаете?»

«Что... моя семья, конечно...»

«А что насчет других?»

"Другие?" Я ошеломленно моргнула. Я пыталась вспомнить. «Ну, они тоже не очень хороши, но их земли не пострадали так сильно... и город... давно я не была там. У нас нет особого повода уходить, поскольку мы не производим достаточно продукции для продажи, но в последний раз...» Я на мгновение остановилась, затем снова посмотрела на него. «При чем тут все? Что ты хочешь этим сказать?"

«Ничего подобного, он ничего важного не говорит», - отчаянно вмешался Лукас, но я почти не слушала. Матиас пожал плечами, неторопливо поднося чашку к губам, прежде чем ответить.

«Это означает, что твоя семья была единственной, кому мы не отправили помощь. Это облегчает покупку, если у них вообще ничего нет».

Ой.

Ой.

«ТЫ!» Я бросилась на него, практически бросив стол со всеми тарелками и сладостями на землю, но, к сожалению, меня поймали, прежде чем я успела дотянуться до этих нежных на вид волос или этих невыносимых глаз, чтобы оторвать их или выдолбить. Я вскрикнула от боли, когда мою руку силой затащили за спину, что ограничивало мои движения и не давало мне дотронуться до него. Я сопротивлялась, видя красный цвет, но не переставала кричать. «Тебе это смешно?! Вы думаете, это забавно оставлять целую семью голодной на целый год?! Что я тебе сделала?! Почему это должна быть я?! ПОЧЕМУ?!"

Матиас не ответил. Он поставил чашку и встал. Затем он посмотрел на меня, и я увидела в его глазах что-то, что еще больше разозлило меня. Жалко. Было такое же сожаление, что и у Лукаса вчера, когда он хотел накормить меня. Была жалость от человека, который чувствовал себя виноватым в своих действиях, но не сожалел о них.

Я его ненавидела. «Пошел ты! Надеюсь, ты умрешь! Я надеюсь, что вся твоя семья погибнет вместе с тобой!»

Прежде чем я смогла продолжать проклинать его, мое лицо упало на стол, моя рука сжалась еще сильнее. Я кричала. В боли, в бессилии, я больше не знала. Я продолжала ругаться и ругаться со всем, что у меня было.

«Себастьян, этого достаточно. Ты ломаешь ей руку, если будешь продолжать в том же духе, - сказал Матиас, развернувшись и направившись к двери. Давление на мою руку уменьшилось, но я все еще была в ловушке. Я чувствовала, как по моим щекам катятся слезы. «Это может быть немного, но, несмотря на то, что все того стоит, я действительно хочу, чтобы все было по-другому».

«Лжец!»

"Думай, как хочешь. Лукас, Себастьян, Эмили. Пошли".

Это заняло какое-то время, но, в конце концов, я услышала шаги, уходящие с балкона в комнату. Себастьян ушел последним, отпустив меня, когда у меня больше не было сил на борьбу. Я услышала, как закрылась дверь, и только тогда мои ноги соскользнули на пол, мой

лоб уперся в стол, а колени поддерживали меня. Я горько, громко плакала, впервые с момента восстановления моих воспоминаний, чувствуя, что надежды больше не осталось.

Кто-то опустился на колени рядом со мной.

«Элейн» это был Лукас.

"Отвали".

«Элейн», - повторил он, и я почувствовала его руку на своем плече. Я агрессивно оттолкнул его от себя, прежде чем проползла так далеко, насколько позволял балкон. Его лицо было наполнено печалью, но в этот момент она, как ничто другое, усилила мою ярость.

«Разве ты не слышал своего брата?! Уйди! Иди с ним, коварный, низкий, мерзкий маленький ...

«Это не то, что вы думаете!»

«Это не то, что я думаю?» Я фыркнула. «Вы знали, не так ли? Ты знал, и у тебя все еще хватило смелости вести себя хорошо со мной. Я надеюсь, что вы все закончите в аду. Я искренне не могу понять, как кто-то из вас мог стать героем, независимо от обстоятельств!»

«Я...», хотя он выглядел озадаченным тем, что я сказала, он не останавливался на этом. Он вздохнул. «Я не собираюсь отрицать, что знал, но только недавно. Я узнал об этом незадолго до того, как тебя привезли, на самом деле, - рассмеялся он, пустой звук, который тронул бы меня в прошлом, но не сейчас. «Это не... это не то, что я могу сказать тебе неожиданно, верно? И... я ничего не мог сделать, чтобы это изменить. Но с твоей семьей сейчас все в порядке. Они получают помощь. Матиас позаботился об этом, как только вы прибыли.

«Пошел ты», это было единственное, что я должна была ему сказать. Меня не волнует, если в настоящее время они помогали моей семье. Весь год мы должны были вести отсчет наших постоянно уменьшающихся денег, вычисляя части, так чтобы каждый в доме мог, есть, если каждый следующий день мог быть тем днем, когда нам, наконец, пришлось бы продать ферму и жить в нищете... ничто не могло улучшить ее.

Губы Лукаса задрожали, но он прикусил их, не давая двигаться. Он снова попытался подойти ближе, но я вздрогнула, и он больше не двигался. Я все еще плакала, и он выглядел более заикливым на моих слезах, чем мне бы хотелось, но в этот момент имело ли это значение?

А потом что-то фундаментальное изменилось. Казалось, воздух зашевелился, потому что взгляд Лукаса сменился с крайнего отвращения к себе на решимость. Я могла только осторожно смотреть, как он встал и посмотрел на меня, сжав кулаки по бокам. Голосом, полным уверенности, он произнес несколько слов, которые меня полностью ошеломили.

«Элейн, я помогу тебе сбежать отсюда. Клянусь честью, как дворянин, вы не умрете. Я этого не допущу!»

Мы продолжали смотреть друг на друга, Лукас не менял выражения лица, а я просто недоверчиво смотрела на него. Это был очень долгий момент, пока я не почувствовала, как мои мышцы снова реагируют на меня. Я медленно встала, подошла к столу, где он стоял, и встретила с ним лицом к лицу.

Тогда я схватил со стола чайник и вылил ему на голову еще теплое содержимое. К черту его обещание. Насколько мне известно, у дворян не было чести.

<http://tl.rulate.ru/book/40404/1119984>